

Денатериец взревел. Мышцы на его руках вздулись от напряжения. Демон отбросил от себя противника и опустил голову вниз. Он сделал мощный рывок вперед.

Анзор схватил самые большие рога демона, когда тот попытался боднуть его в шею. Часть рогатой короны вошла в лёд, быстро наращённый духом в качестве брони уже по всему телу, не только на руках.

Демон не стал вырываться. Его уже не первый раз хватали за рога. Скорее всего оппонент попытается обломать их или просто попробует с их помощью повалить его на землю. В любые случаи тот должен крепко стоять на ногах. Он взял свой топор под самый обух и легким замахом направил острую часть прямо в ногу врага.

Анзор отпустил рога и рванул в воздух, когда заметил удар демона.

- Куда ты шавка!? – прорычал демон.

В этот момент ему пришлось отбивать ледяное копьё, выпущенное Анзором. Затем ещё одно, ещё и ещё...

- И сколько ты будешь метать в меня эти зубочистки!?

Следующая “зубочистка” не была отбита демоном. От удара она разбилась на тысячи осколков и заслонила демону обзор, заставив на мгновение зажмурить глаза. Когда он вновь их открыл в него летело уже не копьё.

Глыба льда ударила его с такой силой, что огромного денатерийца отбросило на добрую сотню метров. Ему даже не нужно было смотреть, чтобы понять: враг будет бить сейчас. Топор, который он удержал несмотря на пропущенный удар, в очередной раз заблокировал когти Анзора, когда демон сумел перевернулся на спину.

- Ну и где же твоя сила, божок хренов? – ухмыльнулся Анзор, давя на противника всем своим весом.

- Сейчас я тебе покажу, ничтожный прислужник, - прорычал демон.

Глаза денатерийца наполнили багровы светом. Он издал дикий рёв, наполненный энергией разрушения. От него весь лед на теле Анзора треснул и частично спал. Демон отбросил от себя противника и нанес удар с разворота.

Топор рассек только воздух. На первый взгляд.

На горе большинство людей увидели лишь мелькнувший бордовый блик, после чего

место, где стоял Первый Перерожденный взорвалось с чудовищной силой.

Демон считал фамильяра с которым сражается действительно сильным. Такого способны призвать лишь представители аристократской знати, такие же как он. Но этого призвало существо с молодой планеты, к которой едва появилась связь. В этом мире ничего не дается просто так. Призыватели надеются на силу своих фамильяров. Без них они беззащитны перед кем-то на их ступени. Сила фамильяра была велика для кого-то с такой маленькой планеты, значит его призыватель должен был как минимум сильно ослабнуть. Как только призыватель умрет, исчезнет и фамильяр.

Но фамильяр с которым он дрался не исчез, только рассмеялся.

- Предположение вполне логичное, но не верное, - сказал Анзор, - даже если ты убьешь его, я никуда не денусь.

Даже если убьёт?

Тут демон заметил, как рядом с провалом в земле, оставленным его ударом, из тени вынырнул человек, призвавший фамильяра. Тот не казался ни в малейшей степени удивлен или ранен. Стоял с таким же каменным лицом, как и в момент появления демона.

На мгновение денатериец отвлекся и чуть не поплатился за это. Он едва успел среагировать на очередную ледяную глыбу, выпущенную противником. Уворачиваться он не стал. Топор в его руках, наполнившись энергией разрушения, встретил глыбу и разнес её на куски.

- Ты только и можешь что льдом бросаться, трусливая шавка!? – взревел демон.

Анзор отреагировал моментально.

- Будь осторожен в своих желаниях мальчишка, - посоветовал дух, атаковав ледяным мечом, с вырезанными на нем символами.

Сейчас он был покрыт льдом с ног до головы. Ледяная броня покрывала его тело, а в руках он держал оружие из чистого льда. Этот лед был прочнее большинства металлов на планете и, пока Анзор подпитывал его маной, мог восстанавливаться.

В ближнем бою Наставник Бессмертного Оплота нисколько не уступал демону. Наоборот, Анзор теснил противника, как и раньше. Хотя скрещивать оружие напрямую он не стремился. Его лёд был крепок, особенно при поддержке символов, но этого не хватит чтобы выдержать удар, несущий большое количество энергии разрушения внутри.

Именно поэтому он задал поединку быстрый темп, где засыпал противника градом

ударов, чтобы тот не мог выполнить достаточно сильный удар.

Намерения Анзора были столь простыми и очевидными, что денатериец сразу же их понял и предпринял ответные действия. Демон позволил нанести себе несколько небольших порезов, копя силы для мощного удара.

Лицо Анзора под ледяным шлемом озарила кривая ухмылка, когда наполненный энергией разрушения топор, нацелился прямо на клинок его меча. Еще до того, как лезвие топора дотронулось до клинка, тот пошел трещинами, а сам Анзор выпустил его из своих когтистых рук.

Проблема сильных ударов в том, что их сложно остановить. Вся энергия удара демона ушла в воздух. Анзора она затронула лишь краем. Он схватился за древко оружия противника. Топор замерз мгновенно. Денатерийцу пришлось отпустить топор, чтобы у него не отмерзли пальцы внутри металлических перчаток.

Анзор оружие запустил далеко за пределы поля боя.

- К чему нам оружие? - сказал он, - мы же с тобой не цивилизованные существа. Будем драться так, как те, кем мы на самом деле являемся.

Демону эта идея понравилась. Несмотря на потерю своего оружия, на его лица была такая же злорадная ухмылка, как под шлемом соперника. Бордовая энергия разрушения начала исходить от денатерийца.

- Бой закончился, - сказал Сим, заведя как вторая личность Собирателя Душ выкидывает топор противника.

- А выглядит так, будто бой только сейчас начнется по-настоящему, - не согласился с ним Оден.

- Бой закончился, - повторил бывший привратник, - началась казнь.

- Казнь?

- Исход поединка был предрешен в тот момент, когда Элим передал Анзору Семя Мира. Безграничный источник маны по вашим меркам. У него достаточно знаний чтобы этот фактор стал неподъемным для противника, хотя и без этого у денатерийца шансов было мало. Теперь, когда последняя опасность в виде оружия исчезла, Анзор сможет сделать с ним всё, что захочет, - объяснил Сим.

Слова мечника стали явью буквально на глазах. От главного наставника Бессмертного Оплота повеяло звериной яростью. У людей в нескольких километрах от него волосы дыбом встали от страха. Даже демон напрягся, почувствовав исходящую от противника ярость, возникшую так внезапно.

Наблюдать Анзора в таком состоянии людям приходилось впервые. Элим – вот кого они боялись. Он был жестоким, мог испытывать ярость так, что остальные стремились спрятаться в самую глубокую нору. Все знали: Первый Перерожденный не постесняется прийти ночью, чтобы снести тебе голову.

Анзор же был эдаким младшим братом, куда более мягким и веселым. Лишь единожды люди видели его злым, на Турнире во время обезвреживания бомбы он пригрозил Оуэну. Он любил музыку, танцы, часто общался с людьми на сторонние, не касающиеся боев, темы. Его было трудно представить в нынешнем состоянии. От него несло жаждой крови прямо как от Элима.

Он рванул с места, двигаясь прямо на своего противника.

Демон рванул навстречу, выставив вперед свои рога.

От движения обоих оставались глубокие следы на земле.

Анзор поднырнул под противника, избегая атаки рогов, в это время впившись когтями в открытые участки плоти. Когти впились демону глубоко в бок, давая духу возможность вцепиться в противника. Несмотря на боль, демон ударил с разворота по предполагаемому противнику. Дух снова поднырнул под удар, одновременно с этим вгрызаясь когтями в плоть противника. Следующий разворот демону сделать не дали. Как только его голова начала поворачиваться, чтобы уследить за противником, Анзор нанес удар в голову. Следующим вцепился когтями в торс, с ревом вырвав ими шмат мяса из тела противника.

Денатериец пытался защищаться, махал кулаками, пытался подцепить Анзора рогами или своими бивнями. Но всё было без толку. Демон полагался лишь на силу разрушения и свою природную физическую мощь. В то время как его оппонент использовал множество символов для увеличения своей силы. Анзор использовал символы ветра и скорости чтобы двигаться быстрее, символы мороза и воды, для создания льда, по которому он мог бы скользить, символы ярости и силы чтобы придать мощи своим ударам, символ пронзания, чтобы его когти с легкостью пробивали шкуру противника.

С каждой секундой крови на демоне становилось всё больше, вместе с ранами на его теле. Брызги крови застывали на ледяной броне Анзора, заметно покрасневшей от крови.

Ему удалось когтями разорвать демону один глаз.

Денатериец окончательно рассвирепел. Своими ударами он посылал энергию разрушения

во все стороны в попытке достать своего врага. Пространство вокруг быстро покрылось кратерами от его безуспешных попыток отбиться.

Ни один удар не смог задеть вторую личность Собирателя Душ. Анзор с холодной яростью продолжил выполнять сказанное еще перед началом боя. Он действительно рвал демона по кусочкам. Несколько минут он медленно стачивал силы противника. Денатериец пытался сбежать, когда до него наконец дошло какая судьба его ждет.

Он мог лишь ненадолго вырваться и уйти на сотню-другую метров, прежде чем дух вновь наседал на него. Долина после этих плясок стала выглядеть как поле после бомбежки.

Когда демон в конец обессилил и не предпринимал попыток убежать, Анзор перестал рвать его плоть и принялся за рога. Он сломал их один за другим, под чудовищный болезненный вой демона. Последними он сломал бивни денатерийца.

Самодовольного и сильного демона теперь было не узнать. Из шестиметрового гиганта вылилось целое море крови. На голове не осталось ни одного целого рога, а конечности были превращены в бесполезные ошметки плоти.

С ног до головы покрытый кровью Анзор поднял над собой почти потерявшего сознание демона и с рёвом от которого затряслись даже горы, насадил того на ледяной шип, выращенный им из земли. Когда лед пробил демона насквозь, он надавил ещё сильнее, вызвав очередной полный адской боли рёв. Когда денатериец забился в предсмертных конвульсиях, рядом появился Элим.

- Смерть для тебя не конец, - произнес Собиратель Душ.

Глаза Первого Перерожденного засветились изумрудным светом и всё в поле зрения демона исчезло, стало чёрным, пока он не предстал перед существом столь могущественным, что вся его раса склонилась бы перед ним. Потом пришла боль, еще большая чем испытанная им в последнем бою. Когда его сознание вновь пробудилось он стоял на поляне окруженный сотнями различных существ. Но он чувствовал, как существо забравшее его сюда, всё еще наблюдает за ним.